

УДК 81'367.7

МОДУСНАЯ РАМКА НОВОСТНОГО СООБЩЕНИЯ: СПОСОБЫ ЭКСПЕРТНОЙ АВТОРИЗАЦИИ

М.С. Гурова (Красноярск, Россия)

Е.В. Осетрова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Лексема *эксперт* часто встречается в российских новостных контекстах, что свидетельствует об освоенности одноименной коммуникативной роли медиадискурсом, а также о представленности ее в медиакартине мира. Одновременно с этим семантико-синтаксическое воплощение экспертной позиции в структуре высказывания остается в значительной мере неисследованным, что обуславливает актуальность разработки соответствующей проблемы.

Цель статьи заключается в выявлении способов и форм авторизации экспертного мнения в модусной части новостного сообщения (на материале текстов электронных медиа и Telegram-каналов).

Методология исследования основана на теоретических положениях языковой семантики, исследовательский инструментарий которой поддержан методом лексико-семантического анализа, а также методом структурно-семантического анализа предложения.

Результаты исследования. В результате обработки собранного языкового материала установлено следующее количественное распределение способов авторизации «эксперта» в модусной части новостного сообщения: в 77 % случаев данный элемент реализуется через синтаксическую модель «субъект + предикат...», в рамках которой он оформлен как подлежащее в составе простого предложения. Оставшиеся 23 % случаев приходятся на предложно-падежные конструкции, служащие для организации вводных словосочетаний.

Заключение. Эксперт в медийном дискурсе представлен как субъект, проявляющий активность в двух сферах – ментальной и речевой, – совершающий действия аналитического характера (функция «анализа / рассмотрения проблемы») и заявляющий о результатах в речевой форме (функция «вынесения заключения»). При этом способы предъявления экспертизы посредством глаголов речевого действия преобладают: фрагментов, в которых экспертиза описана как ментальная деятельность, намного меньше.

Доминирование глаголов речи при описании активности субъекта указывает на то, что для авторов медийных текстов, первостепенным оказывается прагматический результат деятельности эксперта.

Ключевые слова: авторизация, семантический анализ, коммуникативная роль, эксперт, модусная рамка, медиа, медиатекст.

Гурова Мария Сергеевна – аспирант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8342-9798>; e-mail: gurovams@kspu.ru

Осетрова Елена Валерьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2894-2254>; e-mail: osetrova@yandex.ru

Постановка проблемы. Лексема «эксперт» часто встречается в российских новостных контекстах, что свидетельствует об освоенности одноименной коммуникативной роли медиадискурсом, а также о представленности ее в медиакартине мира. Одновременно с этим семантико-синтаксическое воплощение экспертной позиции в структуре высказывания остается в значительной мере неисследованным, что обуславливает актуальность разработки соответствующей проблемы.

Цель статьи – выявить и проанализировать способы и формы авторизации экспертного мнения в модусной части новостного сообщения (на материале текстов электронных медиа и Telegram-каналов).

Методология и материалы исследования. На основании типологии авторизации Г.А. Золотовой в данной статье представлен анализ модусной рамки 242 новостных сообщений современных российских медиа общественно-политической и новостной направленности – интернет-изданий

и Telegram-каналов с аудиторией более 1 миллиона человек; имеются в виду «Известия», «Комсомольская правда», «Lenta.Ru», «РТ», а также каналы «Осторожно, новости», «Прямой Эфир. Новости», «Раньше всех. Ну почти», «Shot», «Mash»; материал собран в период с декабря 2024 г. по сентябрь 2025 г. Изучение отобранных текстов призвано определить, какие языковые маркеры и синтаксические модели служат для введения позиции «эксперта» в комментирующий блок текста, какие семантические характеристики «эксперта» в связи с этим развиваются в медиадискурсе.

Обзор научной литературы по проблеме. Коммуникативно-речевые характеристики эксперта как значимой позиции в структуре современного социального взаимодействия находят отражение в ряде лингвистических работ, посвященных моделям экспертной коммуникации, их функциям, общей типологии и отдельным типам экспертных ролей [Калганова, 2018; Каминская, Ерохина, 2023; Романтовский, 2022].

В работе Е.В. Осетровой описан процесс трансформации традиционной экспертизы в обстоятельствах публичной коммуникации, при этом отмечается, что эксперт может игнорировать строгую аргументационную базу, «понимая свою задачу в выплеске эмоций, не основанном ни на чем рациональном» [Осетрова, 2012, с. 345]. Т.Л. Каминская, исследующая медиаконтент, сосредоточена на описании ориентирующей функции СМИ и на этом фоне выводит типологию экспертных ролей: эксперт-интерпретатор, эксперт-прогнозист и эксперт, дающий рекомендации [Каминская, 2023, с. 417].

Кроме того, внимание ряда авторов сосредоточено на изучении отдельных типов экспертов. В.И. Карасик, к примеру, описывает лингвокультурный типаж политического эксперта, определяя такового как «специалиста, выступающего с комментарием в средствах массовой информации по поводу актуальных вопросов современности» [Карасик, 2019, с. 87]. В работе А.В. Ноздрунова и В.А. Родиной фокус внимания сосредоточен на роли ученого-эксперта, которая изучается в ее взаимодействии с ролью

заказчика [Ноздрунов, Родина, 2023]. А.В. Поклонская рассматривает арт-эксперта, исчисляя типы такового в области культуры и искусства: «искусствовед; профессиональный арт-критик; профессиональный журналист, специализирующийся в области искусства; “эксперт-любитель”, предлагающий субъективное мнение и взгляд, основанный на его непосредственном опыте и культурном вкусе “обывателя”; медиаперсона, культурный деятель, постоянно выступающий в СМИ» [Поклонская, 2022].

Расширяя и детализируя представления об эксперте и экспертизе за счет оригинального анализа, в базовой его части многие исследователи тем не менее основываются на словарных толкованиях. Так, в различных словарях приводятся следующие определения слова «эксперт»: «специалист, производящий экспертизу»¹; «специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-н. вопроса»²; «1. Лицо, обладающее специальными знаниями. 2. Лицо, обладающее специальными знаниями и на основании проведенного исследования дающее заключение по поставленным перед ним вопросам в рамках расследования уголовного дела, судебного или иного юридического процесса»³.

С одной стороны, эксперт может быть отнесен к популярному типу авторского субъекта и охарактеризован как авторитетный источник информации, с другой – его комментарий часто занимает периферийную часть новостного сообщения либо вообще факультативен [Ван Дейк, 2000, с. 258]. Возникает, кроме того, проблема с определением границ экспертности: признается, что определение эксперта производится «именно по коммуникативной ситуации, привлекающей к комментарию эксперта, имеющего внешнюю по отношению к освещаемым событиям позицию» [Душакова, 2016, с. 11]. Иными

¹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. М., 2000. 1536 с.

² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998. 847 с.

³ Толковый словарь государственного языка Российской Федерации: в 2 т. СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т [Электронный ресурс]. URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovary/tolkovyj_slovar_chast2_O-Ja.pdf (дата обращения: 15.05.2026).

словами, роль эксперта в новостном тексте ограничена рядом факторов, ведущим из которых становится коммуникативная ситуация, которая позволяет идентифицировать субъекта как эксперта. М. Хетманский отмечает, что медиа популяризируют экспертов совершенно определенного рода, тех, чей статус часто зависит не от глубины знаний, опыта и когнитивных способностей, а от их социального и институционального положения [Hetmański, 2018]. По мнению Э. Меркли, в журналистском дискурсе использование экспертных комментариев служит для придания большей достоверности собственным умозаключениям, при этом эксперты привлекаются для обсуждения тем, не связанных с профессиональной специализацией, что может снижать информационную ценность текста в целом [Merkley, 2020]. Кроме того, исследователями отмечается «кризис доверия к традиционным институтам, ранее обладавшим монополией на экспертное знание и легитимацию экспертов», что приводит к появлению новых экспертов, опирающихся на личный опыт и существующих в основном в пространстве социальных сетей и блогов [Саламова, 2023, с. 262].

По Г.А. Золотовой, для прессы свойственно выражение информации в ее предельной плотности, при этом важна «объективность собственного слова» [Золотова и др., 1998, с. 290]. В числе усиливающих ее позиций стоит и комментарий эксперта. Это дает основание для анализа новостного сообщения в границах модусной рамки высказывания, коррелирующей с различными способами выражения категории авторизации.

Определение авторизации было предложено Г.А. Золотовой, которая рассматривала ее как способ «взаимодействия моделей предложения», имеющих значения сообщения о признаке предмета, а также о характере восприятия [Золотова, 1973, с. 263]. Суть авторизации исследователь формулирует следующим образом: с помощью различных, но вполне поддающихся описанию способов в высказывание, содержащее определенную информацию, добавляется второй структурно-семантический план. Этот уровень указывает на автора (субъекта) восприятия,

констатации или оценки, а иногда и на способ этого восприятия [Золотова, 1973, с. 263].

Более широкое понимание авторизации как семантической категории представлено в работах Т.В. Шмелевой, которая наряду с персуазивностью и оценочностью относит авторизацию к квалификативному блоку модуса, призванному «квалифицировать предлагаемую информацию в определенных аспектах с авторских позиций» [Шмелева, 1988, с. 35]. Лингвист рассматривает авторизацию как квалификацию информации по параметру источника, при том что о самой информации автор текста заявляет как о «своей» либо как о «чужой». Та или иная авторизационная характеристика имеется у всякого текста, однако сама форма ее факультативна и может быть выражена имплицитно.

Результаты анализа. В рассмотренных текстах выявлено два основных способа фиксации позиции эксперта в модусной (авторизационной) части новостного сообщения: 1) предложно-падежная конструкция и 2) основа простого предложения; при том что сама информация («авторизуемая модель») либо оформляется в зависимой от него придаточной части [Золотова, 1973, с. 265], либо подается как прямая речь, либо занимает позицию пространственного дополнения при глагольном предикате (в последнем случае конструкция становится модус-диктумной).

В ходе проведенного анализа обнаружено, что наиболее частотен в медиатекстах второй способ. В таких случаях *эксперт* оформлен как подлежащее и обозначается именительным падежом, а для описания его деятельности использованы глаголы, которые, в свою очередь, можно объединить в два типа в зависимости от их значения.

Глаголы речевой деятельности. Ряд глаголов с семантикой речевой деятельности имеют общее значение вербальной передачи информации; к этому ряду отнесены глаголы *сказать* и *говорить*; ср. примеры: *Надеюсь, что в этом году все будет организовано лучше, – сказала эксперт; ...но тем не менее нормальный ход – это когда все потихоньку затухает, – сказал*

эксперт в эфире радио «Комсомольская правда»; Если он имеет неприятный запах, странный цвет или текстуру, лучше отказаться от покупки, – **говорит эксперт**.

С названной выше группой коррелируют глаголы, актуализирующие номинативную функцию языка – называть/назвать: **Эксперты называют** цифровой рубль еще одним шагом в развитии финансовых технологий; В первую очередь модный **эксперт назвал** популярным мех в наступившем году; **Эксперт назвал** это вполне рациональным расчетом.

Сема выделения, акцентирования внимания на информации становится ведущей в случаях использования форм *отмечать/отметить, подчеркнуть и уточнить*; ср.: Негативно влияют на ситуацию и растущие цены на бензин в опте, **отмечают эксперты**; **Эксперт отметил**, что на видео за несколько минут до падения, которое было снято пассажирами, плохо слышно работу двигателей; **Эксперт подчеркнула**, что размеры тарифов устанавливают сами регионы, исходя из расчетов с учетом рекомендаций Минстроя России; **Эксперт уточнил**, что точные данные еще обрабатываются; ...Она выходит на плановые показатели прокачки – 38 млрд, – **уточнил эксперт**.

Наконец, к рассматриваемой группе отнесены многочисленные случаи, в которых деятельность эксперта описана таким образом, что позволяет соотнести ее с узнаваемым речевым высказыванием, то есть конкретным речевым жанром, а именно:

– *сообщать/сообщить* (жанр сообщения): Особенно опасны роллы с тунцом и лососем, а также неправильно хранящийся рис, – **сообщают эксперты**; **Эксперты-зоологи сообщили**, что это первый задокументированный случай в регионе, когда одно нападение тигра унесло сразу три человеческие жизни;

– *рассказать* (жанр рассказа): Как **рассказал Mash** военный **эксперт** Юрий Кнутов, машина мощностью 35 кВт превосходит американский аналог мощностью 26 кВт; **Эксперты рассказали**, как интернет и ИИ меняют книжный рынок;

– *объяснить* (жанр объяснения): **Эксперт объяснила**, что это обусловлено количеством дней во втором месяце года; **Эксперт объяснил**, почему летом опасно оставлять воду в пластиковой бутылке на солнце;

– *заявить* (жанр заявления): <...> архитектура безопасности Европы будет определяться без участия самой Европы, **заявил** РИА Новости турецкий политический аналитик, ведущий **эксперт** сети «Анкара – Москва» Энгин Озер; **Эксперты заявили**, что за двухлетний период Россия вошла в топ-5 направлений среди российских туристов;

– *напомнить* (жанр напоминания): **Эксперт напомнил**, что в декабре 2024 г. Маск повлиял на пересмотр проекта американского бюджета; **Эксперт напомнила**, что гараж с фундаментом, связанным с землей, считается капитальным строением;

– *предупреждать/предупредить* (жанр предупреждения): Быть таксистом становится невыгодно, – **предупреждают эксперты**; **Эксперт** Мусиенко **предупредила** о росте тарифов на капремонт в 2025 г.;

– *рекомендовать* (жанр рекомендации): **Эксперт** в сфере здравоохранения, врач общей практики Роман Фишкин **рекомендовал** избегать физических нагрузок во время магнитных бурь;

– *осудить* (жанр осуждения): В нем **эксперт осудила** Международный олимпийский комитет за насилие над спортсменками, которое он допускает на Олимпиадах.

Глаголы ментальной деятельности. Другим типом синтаксически полноценного способа презентации экспертной авторизации являются конструкции, в которых используются глаголы, описывающие ментальную сферу. Наиболее частотны в этом отношении лексемы с квалификативным, интерпретативным либо прогнозным значениями, а именно:

– *оценить* (квалификация): До каких городов/военных баз США, Азии, Африки и Ближнего Востока в теории добьют новейшие ракеты «Орешник» с Кубы, Владивостока, Сирии и Судана, – **оценил эксперт** Александр Степанов;

– считать (интерпретация): *А вот IKEA, Carlsberg и Unilever вернутся последними, – считают эксперты; Эксперты считают, что нововведения вызваны дефицитом кадров в медицине;*

– (с)прогнозировать, предположить, полагать (прогнозирование); ср.: *Еще эксперты спрогнозировали, что будет в моде через год: дизайнеры обратятся к пастельным цветам и износостойким материалам; Эксперт предположила, что подорожание будет в границах 10 %; Если случится и первое, и второе, то, как полагают эксперты, в течение четырех лет ВВП Китая уменьшится на 128 миллиардов долларов.*

В собранном корпусе текстов обнаружен, кроме того, пример, в котором идея «обнаружения» передана глаголом *выявить* с семантикой особого ментального усилия: *Эти и другие чаяния граждан выявили эксперты Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН в исследовании, представленном 30 января.*

Предложно-падежные конструкции как способ выражения авторизации предлагают «эксперту» занять позицию дополнения, расширяющего главный элемент в словосочетании (родительный падеж):

– по словам / со слов...: *По словам экспертов, это может быть опасно для водителей; Со слов экспертов из «Якова и партнеров», сначала роботы заменят человека за рулем в «прогнозируемых и изолированных сферах» вроде складов и логистических центров;*

– по данным...: *Так, по данным экспертов, они тратили по 18 654 рубля; <...> по данным экспертов, она не могла продержаться долго в таком состоянии со сломанной ногой;*

– по оценкам...: *Скорость общественного транспорта вырастет на 20 %, по оценкам экспертов.*

– по мнению...: *По мнению экспертов по судоходству, многие из этих танкеров не безопасны и склонны к утечке нефтепродуктов; По мнению индийских экспертов по безопасности,*

голубь мог быть специально обучен и выпущен через границу с запиской в когтях;

– по прогнозам...: *По прогнозам экспертов, бури начнутся уже завтра вечером.*

Как видно, семантические типы экспертной авторизации в границах предложно-падежного способа ее выражения в целом совпадают с типами, выявленными в границах синтаксически полных конструкций; ср., в частности: группа речевой деятельности (*по словам эксперта – эксперт сказал*), группа ментальной деятельности (*по оценкам эксперта – эксперт оценил; по прогнозам эксперта – эксперт спрогнозировал*).

При этом синтаксическая модель «субъект + предикат...», где *эксперт* оформлен в главной части как подлежащее в именительном падеже, а сама информация помещена в границы придаточного предложения, прямой речи либо пространственного дополнения, более популярна у авторов современных медиатекстов. Скорее всего, это связано с тем, что использование подобных моделей позволяет представить эксперта как активное лицо, совершающее ментальную и речевую деятельность, выделив это конструктивно – на уровне предикативной единицы. В таком случае глаголы с соответствующим значением несут дополнительную смысловую нагрузку: к примеру, с помощью глагола *осудить* вводится компонент оценки; глаголы *предположить, полагать* передают сомнение и некатегоричность автора, предикаты *предупредить, предположить* имеют прогнозную семантику, актуализируя ориентацию на будущее и т.д. В то же время посредством глагола *считать*, который с учетом его первичного значения описывает внутреннее состояние субъекта – определенное и устойчивое мнение, – автор маркирует важный для него содержательный фрагмент. Следовательно, в подобных контекстах у глаголов ментальной семантики, как и у глаголов речи, реализуется функция ввода в высказывание новой информации.

В результате обработки собранного языкового материала установлено следующее количественное распределение способов авторизации «эксперта» в модусной части новостного сообщения: в 77 % случаев данный элемент

реализуется через синтаксическую модель «субъект + предикат...», в рамках которой он оформлен как подлежащее в составе простого предложения. Оставшиеся 23 % случаев приходятся на предложно-падежные конструкции, служащие для организации вводных словосочетаний.

Заключение. Эксперт в медийном дискурсе представлен как субъект, проявляющий активность в двух сферах – ментальной и речевой, – совершающий действия аналитического характера (функция «анализа / рассмотрения проблемы») и заявляющий о результатах в речевой форме (функция «вынесения заключения»). При этом способы предъявления экспертизы

посредством глаголов речевого действия, повторяются, преобладают: фрагментов, в которых экспертиза описана как ментальная деятельность, намного меньше.

Доминирование глаголов речи при описании активности субъекта указывает на то, что для авторов медийных текстов, первостепенным оказывается не ментальное усилие, не аналитический этап деятельности эксперта, а ее прагматический результат – заключение как оформленный в процессе речи вербальный продукт, предъявляемый общественному адресату и ценный для него. Эта же точка зрения усваивается массовой медийной аудиторией.

Библиографический список

1. Ван Дейк Т.А. Структура новостей в прессе // Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000. С. 226–267.
2. Душакова И.С. Новостная грамотность: роль эксперта в новостных сообщениях // Коммуникации. Медиа. Дизайн, 2016. Т. 1, № 3. С. 8–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32616013> (дата обращения: 10.05.2026).
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 349 с.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.
5. Калганова С.О. Практики конструирования субъектной позиции эксперта в российском журналистском дискурсе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 1 (171). С. 16–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32741888> (дата обращения: 10.05.2026).
6. Каминская Т.Л. Экспертный медиаконтент как социальный ориентир // Медиалингвистика: матер. VII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.). СПб.: Медиа-папир, 2023. Вып. 10: Язык в координатах массмедиа. С. 417–421. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390767> (дата обращения: 14.05.2026).
7. Каминская Т.Л., Ерохина О.В. Экспертный медиаконтент: создание и использование в современных медиа // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. № 1. С. 22–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-mediakontent-sozdanie-i-ispolzovanie-v-sovremennyh-media> (дата обращения: 14.05.2026).
8. Карасик В.И. Политический эксперт как лингвокультурный типаж // Актуальные проблемы стилистики. 2019. № 5. С. 87–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44707461> (дата обращения: 11.05.2026).
9. Ноздрунов А.В., Родина В.А. Типы социальной организации в коммуникативной модели «ученый-эксперт» // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2023. № 2 (24). С. 83–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54044101> (дата обращения: 14.05.2026).
10. Осетрова Е.В. Коммуникативная роль эксперта в новейшем исполнении // Русский язык сегодня: сб. докл. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М.: Флинта: Наука, 2012. Вып. 5: Проблемы речевого общения. С. 337–347. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18836497> (дата обращения: 11.04.2026).

11. Поклонская А.В. Эксперт в области искусства в современных СМИ // Медиаскоп. 2022. Вып. 3–4. URL: <http://www.mediascope.ru/2778> (дата обращения: 15.04.2026).
12. Романтовский А.В. Коммуникативная шкала «эксперт-любитель» в авторском канале на платформе Яндекс.Дзен // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7. С. 445–450. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49971460> (дата обращения: 18.04.2026).
13. Саламова З.К. Проблема конструирования экспертной позиции в социальных медиа и блогах // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 7-2. С. 251–267. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60050425> (дата обращения: 18.05.2026).
14. Шкорубская Е.Г. «Я и сам своего рода эксперт»: модели присвоения экспертного статуса в публичном пространстве // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: тр. V Междунар. науч. конф. Нижний Новгород, 03–05 октября 2025 г. М.: Русское общество истории и философии науки, 2025. С. 798–802. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=83194785> (дата обращения: 15.04.2026).
15. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1988. 54 с.
16. Hetmański, M. (2018). Expert knowledge: Its structure, functions and limits. *Studia Humana*, 7 (3). DOI: <https://doi.org/10.2478/sh-2018-0014>
17. Merkley, E. (2020). Are experts (news) worthy? Balance, conflict, and mass media coverage of expert consensus. *Political communication*, 37 (4), 530–549. DOI: <https://doi.org/10.1080/10584609.2020.1713269>

MODAL FRAME OF A NEWS REPORT: METHODS OF EXPERT AUTHORIZATION

M.S. Gurova (Krasnoyarsk, Russia)

E.V. Osetrova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The lexeme “expert” frequently appears in Russian news contexts, indicating that the communicative role of the same name has been assimilated by media discourse and is represented in the media worldview. At the same time, the semantic-syntactic realization of the expert’s position within the utterance structure remains largely unexplored, which determines the relevance of addressing this issue.

The purpose of the article is to identify the methods of expert authorization in the modal part of a news report.

Research methodology is based on the theoretical principles of linguistic semantics, the analytical toolkit of which is supported by the method of lexical-semantic analysis, as well as the method of structural-semantic analysis of the sentence.

Research results. Processing the collected linguistic material revealed the following quantitative distribution of methods for authorizing the expert in the modal part of a news report: 77 % of cases are realized through the syntactic model “subject + predicate...”, within which the expert acts as the subject in a simple sentence. The remaining 23 % are accounted for by prepositional-case constructions that serve to organize parenthetical phrases.

Conclusion. In media discourse, an expert is represented as a subject who is active in two areas – mental and verbal – performing analytical actions (the function of ‘analyzing/considering a problem’) and declaring their results in speech form (the function of ‘making a conclusion’). At the same time, the methods of presenting expertise through verbs of speech action prevail: there are much fewer fragments in which expertise is described as a mental activity.

The dominance of the verbs of speech in describing the activity of the subject indicates that for the authors of media texts, the pragmatic result of the expert’s activity is paramount.

Keywords: *authorization, semantic analysis, communicative role, expert, modal frame, media, media text.*

Gurova, Maria S. – PhD Candidate, Philology Faculty, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8342-9798>; e-mail gurovams@kspu.ru

Osetrova, Elena V. – DSc (Philology), Professor, Department of Modern Russian Language and Teaching Methods, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2894-2254>; e-mail: osetrova@yandex.ru

---

References

1. Van Dijk, T.A. (2000). News structure in the press. In *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication] (pp. 226–267). Blagoveshchensk, Russia.
2. Dushakova, I.S. (2016). News literacy: The role of an expert in news messages. *Kommunikatsii. Media. Dizayn* [Communications. Media. Design], 1 (3), 8–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32616013> (access date: 10.05.2026).
3. Zolotova, G.A. (1973). *Ocherk funktsionalnogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on functional syntax of the Russian language]. Moscow, Russia.
4. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K., & Sidorova, M.Yu. (1998). *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, Russia.
5. Kalganova, S.O. (2018). Practices of constructing an expert’s subject position in Russian journalistic discourse. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kultury* [News of the Ural Federal University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture], 24 (1), 16–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32741888> (access date: 10.05.2026).
6. Kaminskaya, T.L. (2023, June 28 – July 1). Expert media content as a social guideline. *Medialingvistika: Vyp. 10. Yazyk v koordinatakh massmedia* [Media Linguistics: Issue 10. Language in media coordinates] (pp. 417–421). The 7th International Scientific Conference, Saint Petersburg, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390767> (access date: 14.05.2026).

7. Kaminskaya, T.L., & Erokhina, O.V. (2023). Expert media content: Creation and use in modern media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Questions of Theory and Practice of Journalism], 1, 22–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-mediakontent-sozdanie-i-ispolzovanie-v-sovremennyh-media> (access date: 14.05.2026).
8. Karasik, V.I. (2019). Political expert as a linguocultural type. *Aktualnyye problemy stilistiki* [Current Problems of Stylistics], 5, 87–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44707461> (access date: 11.05.2026).
9. Nozdrunov, A.V., & Rodina, V.A. (2023). Types of social organization in the ‘scientist-expert’ communicative model. *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i sotsialnoy antropologii)* [Abyss (Issues of Philosophy, Political Science and Social Anthropology)], 2, 83–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54044101> (access date: 14.05.2026).
10. Osetrova, E.V. (2012). The communicative role of the expert in the latest performance. In *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 5. Problemy rechevogo obshcheniya* [Russian Language Today. Issue 5. Problems of speech communication: Collection of reports] (pp. 337–347). Moscow, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18836497> (access date: 11.04.2026).
11. Poklonskaya, A.V. (2022). Art expert in modern media. *Mediascope* [Mediascope], 3–4. URL: <http://www.mediascope.ru/2778> (access date: 15.04.2026).
12. Romantovskiy, A.V. (2022). The ‘expert-amateur’ communicative scale in the author’s channel on the Yandex.Zen platform. *Dinamika yazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoy Rossii* [Dynamics of Language and Cultural Processes in Modern Russia], 7, 445–450. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49971460> (access date: 18.04.2026).
13. Salamova, Z.K. (2023). The problem of constructing an expert position in social media and blogs. *Vestnik RGGU. Ser. Literaturovedeniye. Yazykoznaniiye. Kulturologiya* [Bulletin of RSUH. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies], 7 (2), 251–267. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60050425> (access date: 18.05.2026).
14. Shkorubskaya, E.G. (2025, October 3–5). ‘I myself am an expert of sorts’: Models of appropriating expert status in public space. In *Revolyutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kulture, sotsiume* [Revolution and evolution: models of development in science, culture, and society] (pp. 798–802). 5th International Scientific Conference, Nizhny Novgorod, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=83194785> (access date: 15.04.2026).
15. Shmeleva, T.V. (1988). *Semanticheskij sintaksis* [Semantic syntax]. Krasnoyarsk, Russia.
16. Hetmański, M. (2018). Expert knowledge: Its structure, functions and limits. *Studia Humana*, 7 (3). DOI: <https://doi.org/10.2478/sh-2018-0014>.
17. Merkley, E. (2020). Are experts (news) worthy? Balance, conflict, and mass media coverage of expert consensus. *Political communication*, 37 (4), 530–549. DOI: <https://doi.org/10.1080/10584609.2020.1713269>